

Стемнело.

Цзян Яоцин всё еще смутно слышал гул электрического тока, доносившийся из глубины общежития.

Будто вступление к фильму ужасов: сквозь гудение пробивался неразборчивый англоязычный голос, похожий на ночной эфир какого-то радиоведущего.

Но из-за помех в динамиках Цзян Яоцин толком ничего не мог разобрать.

Удавалось расслышать лишь отдельные английские слова.

Кажется... «eat» и «live».

«Еда» и «жизнь».

В трансляциях нельзя было игнорировать ни одну аномальную деталь, однако пока Цзян Яоцин не мог связать эти два слова с чертовщиной, творящейся в школе.

Одеяло казалось сырым и влажным на ощупь; от него разило тяжелым заплесневелым душком, навевавшим Цзян Яоцину воспоминания о днях, когда он сто лет назад боролся за выживание в тундрах.

Ощущения не из приятных.

Единственное, что радовало – в комнате 444 пока не наблюдалось никаких насекомых.

Цзян Яоцин инстинктивно затаил дыхание, укрывшись одеялом с головой.

Невидимая аномалия и «то, что видеть не заведено» – это одно и то же или разные вещи?

Цзян Яоцин не знал. Из доступных ему навыков сейчас оставались только «Отчаянный» и Кольцо Уробороса.

Но тесное пространство комнаты сильно ограничивало возможности для маневра.

«Тук, тук, тук...»

Едва Цзян Яоцин погрузился в размышления, как из коридора донеслись звуки чьего-то бега.

Они звучали глухо, будто кто-то сжатыми вместе ногами грубо бил по полу.

Нет.

Цзян Яоцин тут же отверг эту мысль: такой звук возникает, когда с полом соприкасается всего одна нога.

Может, это ученок, который не успел вовремя вернуться в комнату?

Вряд ли.

Скорее уж какое-то аномальное существо – одноногое или потерявшее ногу по какой-то причине.

Цзян Яоцин замер, прислушиваясь к звукам соприкосновения этой ноги с полом. Ритмичные

«тук, тук, тук...» будто подстраивались под частоту его собственного пульса.

Светильники в коридоре реагировали на звук и теперь судорожно мигали в такт этим прыжкам.

Цзян Яоцин услышал, как прыжки прекратились прямо у двери соседней комнаты.

Судя по направлению... там находился Юй Цзяншу.

Он прикрыл янтарные глаза. В наступившей тьме Цзян Яоцин практически ничего не видел – возможно, из-за постоянных слез его зрение в какой-то мере пострадало.

Однако обостренное чутье делало его слух безупречным.

Слегка повернув голову, Цзян Яоцин внимательно прислушался к происходящему за стеной.

Раздался скрип приоткрывающейся двери, а вслед за этим постучали в соседнюю комнату 443.

Дряхлая деревянная дверь заскрипела так, будто готовилась вот-вот рухнуть.

Цзян Яоцин замер, вслушиваясь в каждый звук, но происходило нечто странное: чем дольше он слушал, тем ближе казался стук. Стучали в дверь 443-й, но эхо отзывалось прямо над его ухом.

Вскоре стук стих.

Цзян Яоцин нахмурился, слегка приоткрыл глаза и скосил взгляд.

И замер: в дверном проеме прямо перед ним стояло оскаленное монструозное создание с окровавленным ртом и налитыми кровью глазами.

Заметив его взгляд, тварь растянула губы в ухмылке до самых ушей.

Цзян Яоцин: «!!»

Первой мыслью Цзян Яоцина было не то, почему монстр стоит на пороге, а куда, черт возьми, делась дверь его комнаты.

Целая огромная дверь просто взяла и испарилась?

Но очевидно, что сложившаяся ситуация не оставляла времени на лишние размышления.

В памяти всплыло самое первое правило, которое он нашел:

«Если увидите в школе учеников с красными глазами, немедленно спасайтесь бегством: они не люди».

Цзян Яоцин инстинктивно взглянул на свой браслет и обнаружил, что таймер выживания застыл.

Взгляд его остекленел, янтарные глаза слегка посветлели, а алые губы, напротив, налились краской.

От нервного напряжения кончики ушей Цзян Яоцина порозовели, а ресницы судорожно

дрогнули.

В долю секунды Цзян Яоцин вместе с одеялом скатился на пол. В то же мгновение кровать, где он только что лежал, рассекло пополам огромным лезвием. Конструкция с грохотом обрушилась, но этот оглушительный треск тут же сгинул, будто поглощенный черной дырой, – без единого эха.

[Поздравляем стримера Цзян Яоцина с активацией первой погони в текущей трансляции]

[Активирована Остановка Времени]

[Стримеру Цзян Яоцину необходимо в течение десяти минут успешно уйти от преследования Садако]

[Награда за успешное уклонение: Очки +10]

Что за... чертовщина?

[Текущее оставшееся время: 09:58]

Цзян Яоцин завернулся в одеяло лишь для того, чтобы смягчить боль от трения о пол при падении, и никак не ожидал, что это спровоцирует Остановку Времени и погоню.

Остановка Времени означала ровно то, о чем говорилось: полная заморозка времени.

И Остановка Времени, и погони часто встречались в комнатах трансляций ранга С и выше как одна из форм побега от монстров.

С одной стороны, попасть в Остановку Времени считалось удачей: выполняя в ней задания, можно было получить редкие предметы, а иногда даже навыки, повышающие потенциал сопутствующих духов.

Более того, если уровень опасности оказывался слишком высоким, существовал шанс заблокировать титулы стримера высших рангов.

Но с другой стороны, Остановка Времени являлась прямым сыгранным козырем в руках Смерти.

Один неверный шаг – и при следующем открытии глаз ты окажешься перед воротами подземного царства.

Погоня считалась наименее опасным испытанием в рамках Остановки Времени: пока ты бегаешь достаточно быстро, умеешь прятаться или обладаешь силой, чтобы дать отпор и уничтожить преследователя, у тебя есть все шансы выжить.

Но Цзян Яоцин не подходил ни под одну из этих категорий.

Будь это головоломка, у него остался бы шанс на спасение, но в испытании, где всё решает физическая выносливость...

С его данными он с огромной вероятностью сгинет в пасти аномалии.

Мысли прояснились в то же мгновение.

Цзян Яоцин резко швырнул одеяло в сторону аномалии по имени Садако.

Имя «Садако» он уже слышал – в одной истории.

В древнем ужастике.

Деталей Цзян Яоцин помнил мало: вроде бы речь шла о девочке, ставшей жертвой школьного буллинга.

— Сестренка, остынь немножко, — пробормотал он.

Цзян Яоцин мигом взобрался на второй ярус. У Садако имелась лишь одна нога, зато в руках она сжимала длинный тяжелый клинок.

Совершенно игнорируя его слова, она наотмашь обрушила меч вниз.

Пригнувшись, Цзян Яоцин перебрался на соседний второй ярус и, глубоко вдохнув, в момент очередного удара спрыгнул на пол.

Ноги мгновенно онемели от удара, кости отозвались резкой болью, будто сместились.

На ресницах выступили слезы – ноги сводило от судороги.

Его второй титул стримера, «Беглец», активировался лишь тогда, когда вероятность смерти достигала 80%, но сейчас, вероятно, уровень угрозы еще не поднялся до этой отметки.

Оказавшись на полу, он, пересиливая боль, смахнул слезы, направил духовную энергию в ступни и рванул прочь из комнаты в коридор.

В коридоре царил мертвая тишина, отчего электрический гул и шуршание динамика казались еще более зловещими.

Сосредоточившись на беге, Цзян Яоцин тем не менее подсознательно прислушивался к тому, что транслировалось из динамика.

Помимо ранее услышанных «eat» и «live», до него донеслось еще одно слово.

«Blood».

Кровь.

<http://bllate.org/book/18157/1742548>